

Разве его так называемый отец не приходил к нему после многих лет, чтобы компенсировать все то, что он задолжал за все эти годы?

Похожие встречи, но Е Фан и Ли Сяохун, но они сделали другой выбор.

Ли Сяохун выбирает прощение, в то время как Йе Фан, с другой стороны, идет по пути невозврата!

"Разве ты его не ненавидишь?"

После долгого молчания Йе Фан внезапно спросил.

Ли Сяохун на мгновение засомневалась и внезапно покачала головой и рассмеялась, мягко сказав: "Раньше я это ненавидела, а теперь нечего чувствовать".

"В конце концов, каждый имеет право выбирать свою собственную жизнь".

"Более того, когда мой отец развелся с моей матерью тогда, он отдал моей матери всю собственность в деревне."

"Это не много, но, по крайней мере, я могу сказать, что папа любит мою маму".

"Возможно, у него была горькая причина развестись с моей матерью тогда, и он был вынужден это сделать."

Ли Сяохун сказал поверхностно, эта добрая девушка всегда пыталась угадать других с самыми большими благими намерениями.

Тогда отец, через несколько лет после того, как ушел из дома, вдруг послал кого-то развестись с матерью, и больше никаких новостей не было.

В то время Ли Сяохун также чувствовала, что ее отец был немного бессердечным, но по мере того, как она росла и испытывала все больше и больше вещей, у нее был другой взгляд на многие вещи.

Она знала, что в этом мире слишком много вещей, которые она не могла контролировать.

Также было слишком много вещей, которые ни в коем случае не были такими простыми, как кажутся на поверхности.

Таким образом, постепенно Ли Сяохун смогла смотреть свысока на дела своего отца.

Теперь, когда ее отец хотел, чтобы она поехала в Яньцзин, чтобы продолжить учебу для получения докторской степени и лучшего образования, а ее мать была в его пользу, Ли Сяохун поехала в Яньцзин, чтобы найти своего собственного отца, как того пожелали ее родители.

"Мм".

"Тогда Сяохун, поздравляю."

"Если бы вы были в романе, вы были бы главным героем шаблона ах."

"Когда ты приедешь в Яньцзин, ты сможешь унаследовать миллиард долларов семейного состояния и полностью занять вершину жизни, заставив меня подняться слишком высоко".

Йе Фэн весело посмеялась над юмором.

Но никто не видел, что в это время, в бровях и глазах Йе Фан, эта необъяснимая эмоция.

Тогда его отец испытывал горечь за то, что он сделал?

Эван, я не знаю!

Цзянхай недалеко от Яньцзина, всего в часе или двух езды на самолете, и он быстро проходит.

После прибытия в Яньцзин, Ye Fan хотел попрощаться с Li Xiaohong в этот момент, но он не ожидал, что Li Xiaohong будет настаивать на приглашении Ye Fan к себе домой на ужин перед отъездом.

"Мой отец управляет отелем".

"После того, как мы поужинаем, ты тоже останешься в отеле."

"Господин Чу, вы не должны извиняться, это всего лишь еда, это не займет много времени."

Ли Сяохун сказал с предвкушением.

Видя помпезность и обстоятельства, Йе Фан не придумал никаких отговорок и согласился.

В это время позвонил отец Ли Сяохун, Любин, сказав, что на дороге пробка, и что на дорогу уйдет полчаса, и попросил ее подождать некоторое время за пределами аэропорта.

Ye Fan, с другой стороны, также случайно воспользовался этим пробелом и собирался посмотреть на что-нибудь купить возле аэропорта.

В конце концов, этот первый визит, ты не можешь пойти с пустыми руками, верно?

"Хмм?"

"Я не думал, что наткнусь на хорошую?"

В это время Йе Фан проходил мимо антикварного магазина, но его привлекла ржавая бронзовая штатива внутри.

.....

Несколько минут спустя, когда Йе Фан снова появился перед Ли Сяохун, но уже носил в руках подарочную сумку.

"Сяохун, на дороге была пробка, папа опаздывает."

В это время случайно прибыл и отец Ли Сяохун.

Только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет, одетую в костюм, с дружелюбной улыбкой на губах, после того, как увидел Ли Сяохун, он вдруг стал счастлив и обнял Ли Сяохун.

"Сяохун, садись в машину. Тетя Губка присела за стол и ждет, когда вы вернетесь и соберете пыль для вас".

В промежутке между словами Любин улыбнулся и призвал Ли Сяохуна сесть в машину.

"Папа, это господин Чу, он мне очень помог в прошлом, и на этот раз я также хочу пригласить его поесть с нами, как ты думаешь, ничего страшного?" Ли Сяохун познакомила Йе Фан со своим отцом.

"Хмм? Мистер Чу?" Только тогда Ли Любин заметил тощего молодого человека в боковой части, одетого, выглядящего просто и не впечатляюще, нисколько не похожего на крупного

мужчину.

Но его собственная дочь, почему она уважительно назвала его господин Чу?

Знаете, в общем, люди, которых можно назвать "мистер" - это люди, пользующиеся большим уважением.

Обычные люди действительно не могут позволить себе называться "сэр".

"Наверное, это какой-то богатый молодой хозяин, который имеет низкий профиль в своих делах."

Но в то же время, Ли Любин также считал, что его дочь, я боюсь, была влюблена в этого господина Чу, так?

В конце концов, если это были не очень близкие отношения, как она могла принести их домой, в Яньцзин в первый раз?

"Это было бы благословением для Сяохун, если бы она смогла выйти замуж за богатую и благородную семью."

Ли Любин тайно думал про себя, и в конце концов, естественно, он с готовностью согласился. Поблагодарив Йе Фана, он тепло пригласил его к себе домой в качестве гостя.

Дом Ли Любина был односемейной виллой в пригороде Яньцзина.

Хотя это место было немного отдалено, но в земле Яньцзин, где каждый дюйм земли был драгоценен, чтобы владеть односемейной виллой было достаточно, чтобы заставить многих людей завидовать.

Он также показал, что отец Ли Сяохун, предположительно, был действительно маленьким и могущественным человеком в Яньцзине.

"Господин Чу, не будьте вежливым". Здесь как в собственном доме, ешьте открыто, не надо формальностей".

За обеденным столом Любин смеялся.

Дочь, которая была в разлуке много лет, воссоединилась с ним сегодня, Ли Любин, очевидно, был очень счастлив, и выпил несколько чашек подряд сам, его старое лицо было немного красным.

В это время рядом с Любиным сидит его жена Сунь Липин и дочь Ли Юань.

После развода с матерью Ли Сяохун Ли Любин женился на Сунь Липине, а Ли Юань является его дочерью и Сунь Липин.

Тем не менее, Сунь Липин и ее мать, очевидно, были не очень гостеприимны к Ли Сяохун в качестве нежелательного гостя. Особенно Ли Юань, у которого всегда было прямое лицо.

В конце концов, для их матери и сына Ли Сяохун был аутсайдером.

"Юань Юань, твоя сестра здесь, почему бы тебе не позвать ее?"

"Никаких манер?"

В то время, однако, Любин в какой-то степени обвинял Ли Юаня.

Ли Юань фыркнул: "У моей матери только одна дочь, как у меня может быть сестра".

"You~" Любин был так зол, что его старое лицо было голубым и вот-вот вырвется, но его остановил Ли Сяохун.

"Папа, все в порядке". Юань Юань и я не так уж далеки друг от друга по возрасту, так что неважно, будем мы называть друг друга сестрами или нет". Ли Сяохун, однако, слабо улыбнулся.

"Хм, лицемерно". Ли Юань смиренно храпел, не разговаривая и склоняя голову, чтобы поесть.

Солнечный Липинг не был таким капризным, как Ли Юань, она была, по крайней мере, лицом к лицу с Ли Сяохун. После нескольких простых приветствий Ли Сяохун, она с большим интересом посмотрела на Ye Fan сбоку.

По ее мнению, Ли Сяохун впервые в Яньцзине привела к своей двери человека противоположного пола.

Отношения между ними не должны быть поверхностными.

Скорее всего, это были любовные отношения.

Сунь Ли Пин, естественно, интересовался этим возможным зятем. Она хотела бы посмотреть, какого мужа нашел Ли Сяохун, женщина, рожденная в деревне.

Может быть, она действительно обняла бедра, а индейка превратилась в феникс?

Любопытно, Сунь Липинг затем посмотрел на Ye Fan и спросил с улыбкой.

"Господин Чу, я слышал, что вы большая фигура в Цзяндуне?"

"В твоём возрасте, чтобы тебя уважали в Цзяндуне, я боюсь, что твоя семья, должно быть, имеет необычный опыт, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1030824>